«Я понял это, как только увидел тебя. Я знал, что тогда у тебя не было причин отчаиваться, когда речь шла о романтике»

Розовый оттенок сменился красным, но, по крайней мере, она больше не выглядела расстроенной.

«Но если дело не в этом, – продолжал Пенн, – то, по моему последнему предположению, у тебя уже был любовник - счастливчик, но твой отец этого не одобрил. Я встречался с герцогом всего один раз, но мы вели довольно обширную переписку, и мне кажется, что я немного разбираюсь в этом человеке. Я подумал, что ты затеяла эту маленькую игру, чтобы он был вынужден позволить тебе выйти замуж за человека, которого ты предпочитаешь, чтобы избавиться от гораздо большей угрозы быть замужем за мной»

«Таким образом, вы говорите, что всегда рады быть полезным, – Элеонора сделала паузу. – Мистер Пенн, это было невероятно рискованно»

«Мне приятно знать, что ты беспокоишься за меня, но помни, что с самого начала все было не так уж и рискованно. Мне была оказана честь уменьшить на размер-другой самого тщеславного герцога в мире. Кто бы мог устоять?»

«А потом?»

«Ну, он бросил мне вызов»

«И вы не могли этого пропустить»

«Конечно, нет!»

Это было снова. Эта искра, сверкающая в ее глазах. Он не мог понять, что смешного.

«Есть только одна проблема, мистер Пенн. Я не посылала эти приглашения»

«Да. Я вижу. Вы все думали, что это сделал я»

Элеонора кивнула.

«И Хейли тоже?»

Она снова кивнула.

«Проклятье! Если бы я только знал, я мог бы использовать его с большей пользой»

«Как?»

Он отмахнулся от вопроса.

«Я бы что-нибудь придумал»

«У вас есть враги, которые могли бы это сделать?»

Райс рассмеялся.

«О, моя дорогая Элли. Ни малейшего шанса. Во-первых, за исключением инспектора Лягушки, большинство мужчин, которых я бы назвал своими врагами, скорее всего, не умеют читать. Во-

вторых, они из тех, кто скорее воткнет мне нож в ребра, чем потратит время на изучение того, как правильно составить свадебное приглашение»

«Разве не все хорошо в семье разбойников?»

«Ты читала мои письма?»

«Мне они очень понравились, сэр»

Это заявление было произнесено со спокойной, ничем не приукрашенной искренностью.

Глаза Пенна сморщились по краям.

«Что ж, спасибо»

«Может быть, вам следовало стать писателем?»

«Боже правый, женщина! Я думал, это понятно - я люблю деньги»

Это принесло мастеру краж одну из настоящих улыбок Элеоноры. Он мельком взглянул на нее, прежде чем она успела склонить голову, и ему показалось, что у него заколотилось сердце.

Она снова подняла глаза.

«Но как насчет некоторых из ваших жертв? Кто-нибудь из них хотел бы причинить вам вред?»

«Элеонора, мне кажется, ты не совсем ясно представляешь себе ситуацию. Какой вред это может мне причинить? Для меня нет ничего страшного в том, чтобы обручиться с дочерью герцога»

«Если верить моему отцу, в вас чуть не выстрелили»

«Профессиональный риск»

«Это хуже, чем все, что я пережила»

«Ты сидишь в воровском убежище, одна в комнате с одним из самых известных преступников города»

«Вы не причинили мне вреда»

«Я мог бы. Ты когда-нибудь думала об этом? Я мог бы изнасиловать тебя здесь и сейчас»

«Если бы вы попытались это сделать, мистер Пенн, я бы каблуком ботинка разбила вам яички»

Райс откинулся назад. После некоторого напряжения ему удалось сказать:

«Могу я спросить, откуда высокородная леди - предположительно девственница - вообще знает это слово?»

«Я читаю»

«И что же ты читаешь?»

«Анатомию мистера Грея, описательную и хирургическую»

Пенн покачал головой; это было медленное, настороженное движение.

«Это ужасно, когда женщина берется за самообразование»

Несмотря на ее смелое (и точное) заявление, Пенн заметил, что ее руки дрожат. Она напоминала ему котенка, дрожащего от страха, но если ее загнать в угол, он не сомневался, что она будет бороться изо всех сил.

«Не волнуйся, – сказал он. – Я не причиню тебе вреда - но ты же этого не знала! Мне кажется, ты так же легкомысленно относишься к своей жизни, как и я к своей»

«Мне нужно было знать правду»

«Ты ее знаешь. Что ты теперь будешь делать?»

«Я не уверена, – она одернула юбку, потом спросила, – что вы будете делать, мистер Пенн?»

«Я? Ничего»

«Ничего?»

«Почему я должен что-то делать?»

«Но оскорбление...»

«Как я уже сказал, помолвка с тобой не является оскорблением. Твой отец пытался оскорбить меня, но, по-моему, я ответил ему вполне достойно»

«И вы наслаждались каждой минутой»

«Да», – Пенн спрыгнул со своей кучи мешков с мукой.

Элеонора встала.

«Но неужели вам ни капельки не интересно, кто пытался вас использовать?»

Пенн замер. Элеонора увидела, как мастер краж останавливается на месте, погрузившись в размышления. Когда он повернулся к ней, на его лице появилась легкая ухмылка.

«Ты очень умная женщина, не так ли, Элеонора Серрс?»

«Меня в этом обвиняли», – пробормотала она.

«Что ж, не могу сказать, что принесет следующий день - если следующий день вообще будет, - но на сегодня мне придется отложить этот вопрос»

«Почему?»

«Дорогая моя, ты, кажется, не понимаешь, что натворила! Человек, который не должен был знать, как меня найти, выследил меня до моего убежища. Я собираюсь провести остаток вечера, чтобы переместить себя и всех своих людей»

«Но я же сказала, что пришла одна»

«Я знаю, но ты также производишь впечатление законопослушной женщины, и я знаю, что ты

поддерживаешь связь с полицией. Если только..., – он остановился у двери и повернулся. – Полагаю, ты не дашь мне совет, как лучше спрятаться?»

Элеонора поджала губы.

Он указал на нее.

«И поэтому я уйду»

Он поднял лампу.

Она опустила глаза на белый пол.

«Я понимаю»

«Если тебе понадобится связаться со мной, всегда есть «Ежедневник». Я его регулярно читаю. Но я вынужден попросить тебя больше не искать меня. Ты слишком хорошо умеешь меня находить, – он приоткрыл дверь, но остановился, услышав, как она подошла к нему сзади. – Как ты думаешь, куда ты идешь?»

Ее брови нахмурились в замешательстве.

«Домой?»

Пенн хихикнул.

«О нет. Прости, Элеонора, но ты останешься здесь»

«Что? Почему?»

«Мне нужно время, чтобы совершить побег, и единственный способ гарантировать это - держать единственного человека, который знает, где я, в надежном укрытии»

Брови сбились, и Пенн догадался, что она раздражена.

«Вот вам и все эти ласковые имена», – сказала она.

Его рука взметнулась в величественном жесте.

«Мой проклятый рот! – затем он указал на нее той же рукой. – Кажется, я помню, как ты говорила что-то о риске»

«Как долго вы намерены держать меня здесь?»

«Несколько часов, – он кивнул на мешки с мукой. – Тебе лучше поспать. Я возьму с собой фонарь»

«Значит, я не могу никому подать сигнал?»

«Это складское помещение мельницы. Оно должно защищать от мышей. Здесь нет окон, нет пространства между досками, а дверь плотно закрывается на засов. Можешь ломать ногти и тратить время на попытки сбежать, а можешь поверить мне на слово»

«Если все так надежно, почему вы не оставите мне свет?»

«Потому что ты умна, и я, например, не стану тебя недооценивать»

«Тогда вы придете и заберете меня, когда закончите переезд?»

Он рассмеялся.

«Ни малейшего шанса. Но если ты будешь хорошей девочкой, я пришлю за тобой кого-нибудь»

Он был уже на полпути к выходу, когда увидел ее сердитое лицо. Оно было почти таким же привлекательным, как и ее улыбка.

Он с издевательской радостью воскликнул:

«Спокойной ночи, моя любимая!»

Он закрыл и запер дверь. Поскольку она была одна, Элеонора могла побаловать свой нрав, топнув ногой по призраку Пенна. Затем она на ощупь вернулась к своей пыльной скамейке.

http://tl.rulate.ru/book/104696/3702168